

Европейская экономическая комиссия

Комитет по экологической политике

Конференция европейских
статистиков

**Совместная целевая группа по экологической
статистике и показателям**

Восемнадцатая сессия

Женева, 18 и 19 октября 2021 года

Пункт 5 предварительной повестки дня

**Текущие события, имеющие актуальное значение
для работы Совместной целевой группы**

Проект оценки прибрежных вод, морских экосистем и морей, а также биоразнообразия и экосистем в общеевропейском регионе*

Записка секретариата

Резюме

На своей двадцать пятой сессии (Женева, 13–15 ноября 2019 года) Комитет по экологической политике поручил секретариату и Программе Организации Объединенных Наций по окружающей среде подготовить, действуя в тесном сотрудничестве с Европейским агентством по окружающей среде, основанную на ограниченном числе показателей тематическую общеевропейскую экологическую оценку.

В настоящем документе изложен проект содержания двух разделов оценки, охватывающих а) прибрежные воды, морские экосистемы и моря и б) биоразнообразия и экосистемы.

Совместной целевой группе предлагается рассмотреть эти разделы и высказать по ним замечания.

* Была достигнута договоренность о публикации настоящего документа после стандартной даты публикации, с тем чтобы включить в него самую последнюю информацию. Настоящий документ официально не редактировался ввиду ограниченности ресурсов.

I. Введение

1. На своей двадцать пятой сессии (Женева, 13–15 ноября 2019 года) Комитет поручил секретариату и Программе Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) подготовить, действуя в тесном сотрудничестве с Европейским агентством по окружающей среде, основанную на ограниченном числе показателей тематическую общеевропейскую экологическую оценку¹. Комитет также приветствовал документ ECE/CEP/AC.10/2019/6, в котором определены экологические темы, подлежащие рассмотрению в ходе оценки, и две темы девятой Конференции министров «Окружающая среда для Европы» (Никосия, 5–7 октября 2022 года).
2. В настоящем документе изложен проект содержания двух разделов оценки, охватывающих прибрежные воды, морские экосистемы и моря, а также биоразнообразие и экосистемы.

II. Проект оценки прибрежных вод, морских экосистем и морей, а также химических веществ и отходов в общеевропейском регионе

A. Прибрежные воды, морские экосистемы и моря

1. Основные тезисы и рекомендации

Основные тезисы

3. Проблема загрязнения морей, как из наземных (например, биогенными веществами, пластиком, химическими веществами), так и морских (например, пластиком, нефтью) источников не утратила своей остроты в большинстве морских регионов. Пляжный и морской мусор, преобладающая доля в составе которого приходится на пластиковый мусор, признан основной глобальной угрозой для прибрежных и морских экосистем в большинстве районов, включая отдаленные и малонаселенные районы, например Баренцево море.
4. Среди изменений прибрежных и морских экосистем, вызванных изменением климата, можно отметить повышение температуры поверхности моря примерно на 0,2 °C за десятилетие в Северной Атлантике и на 0,5 °C за десятилетие в Черном море (начиная с 1981 года) и наблюдаемое снижение значений pH поверхностных вод (т. е. подкисление) со скоростью около 0,02 единиц pH за десятилетие в морских регионах, окружающих Европейский союз (и в Мировом океане в целом), за исключением их колебаний в прилегающих к побережьям зонах, характер воздействий которых еще не определен.
5. В период 2000–2019 годов в большинстве прибрежных стран ЕЭК увеличилась доля охвата охраняемыми районами важных с точки зрения биологического разнообразия морских районов (ВБРМР). Однако показатель охвата морскими охраняемыми районами (МОР) в 20 из 37 прибрежных стран региона Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК) отстает от выполнения задачи 11 Айтинских целевых задач, принятых в рамках Конвенции о биологическом разнообразии (обеспечение охвата природоохранными мерами по крайней мере 10 % прибрежных и морских районов) и составляет по общеевропейскому региону 6,7 процента.
6. В географическом плане существуют значительные различия по удельному показателю устойчивых рыбных запасов. Запасы рыбы в Средиземном и Черном морях по-прежнему подвергаются значительному перелову, в то время как в северо-восточной части Атлантического океана и Балтийском море наблюдаются признаки их восстановления благодаря улучшения управленческих решений.

¹ ECE/CEP/2019/15, пункт 37 k) ii).

7. Направленный на борьбу с комбинированным воздействием многочисленных нагрузок целостный и экосистемный подход к управлению прибрежными водами и морскими экосистемами позволяет постепенно свести воедино социальные, экономические и управленческие аспекты. Такой подход применим как к использованию природосберегающих решений в создании устойчивой инфраструктуры с целью укрепления жизнеспособности прибрежной зоны и ее устойчивых к изменению климата функций, так и к переходу к «голубому» устойчивому туризму как одному из элементов восстановления после пандемии COVID-19.

Рекомендации

8. Правительствам всех уровней (местным, национальным и региональным) следует принять неотложные меры по снижению основных факторов давления, с тем чтобы остановить деградацию прибрежных вод, морских экосистем и морей. Изменение климата, утрата биоразнообразия и угрозы загрязнения неразрывно связаны между собой и представляют собой тройкий планетарный кризис.

9. Для достижения цели по обеспечению охвата природоохранными мерами по крайней мере 10 % прибрежных и морских районов в общеевропейском регионе необходимо приложить дополнительные усилия, особенно это касается Восточной и Юго-Восточной Европы. В большинстве стран Европейского союза эта цель уже достигнута.

10. Тема «Прибрежные воды, морские экосистемы и моря», связанные с ней показатели и потоки данных должны быть включены в качестве отдельной темы в набор экологических показателей Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК). Следует рассмотреть возможность использования перспективных новых разработок в области данных (например, наблюдения Земли, искусственного интеллекта, гражданского мониторинга, моделей и новых измерений *in-situ*) для улучшения пространственно-временного охвата, в том числе с учетом потребности в данных длинных рядов динамики для понимания последствий изменения климата.

11. Для обеспечения возможности разработки более эффективных мер директивным органам следует активизировать усилия по дополнению кадастров ряда компонентов пляжного и морского мусора информацией о составе и источниках мусора. В частности, следует предпринимать совместные усилия в областях, в которых признана необходимость принятия мер на уровне субрегиона, например в отношении Каспийского моря, по которому нет достоверной информации о присутствии или количестве мусора, выбрасываемого в прибрежную или морскую среду.

2. Контекст

12. Океаны играют крайне важную роль в качестве регулятора климата и буфера, защищающего от последствий изменения климата, что наносит ущерб их продуктивности, а также здоровью морских экосистем. Повсеместная деградация прибрежных вод, морских экосистем и океанов является очевидным проявлением тройного планетарного кризиса и тесно связанных между собой угроз изменения климата, утраты биоразнообразия и загрязнения². На глобальном уровне две трети океанов подвергаются значительному воздействию антропогенной деятельности, которая создает многочисленные нагрузки, связанные с чрезмерным поступлением в них биогенных и опасных веществ, в том числе пластика, микропластика и нанопластика; неустойчивым промыслом, включая незаконный, несообщаемый и нерегулируемый (ННН) промысел; и разрушением сред обитания в результате застройки прибрежных районов, в том числе в целях туризма, а также добычей природных ресурсов. К числу других пагубных изменений окружающей среды в результате изменения климата относятся потепление океана, его подкисление и

² UNEP, *Making Peace with Nature: A Scientific Blueprint to Tackle the Climate, Biodiversity and Pollution Emergencies* (Nairobi, UNEP, 2021), можно ознакомиться по адресу www.unep.org/resources/making-peace-nature.

деоксигенация, которые отрицательно сказываются на видовом разнообразии и численности морских видов.

13. «Голубая экономика», которая неуклонно растет и создает проблемы для устойчивости, включает в себя деятельность, приносящую доход от эксплуатации океана, например промысел продовольственных видов, судоходство, разработку морского дна, разведку и эксплуатацию углеводородов в открытом море, туризм и отдых. Интерес к добыче полезных ископаемых на морском дне растет и отчасти подпитывается растущим спросом на полезные ископаемые и редкоземельные металлы, в частности кобальт, необходимый для батарей электромобилей, переход на которые является одной из мер по смягчению изменения климата.

14. Системный характер этих проблем создает насущную потребность в использовании комплексных и экосистемных подходов к управлению, которые бы подкреплялись пространственно-ориентированными оценками и анализом многочисленных нагрузок и кумулятивных воздействий³.

15. Несмотря на специфику экологических, социально-экономических характеристик и руководящих структур, между общеевропейскими морскими регионами существует ряд общих черт, связанных с ключевыми тенденциями и проблемами. В оценке используется комбинированный подход, объединяющий существующие знания, накопленные на уровне морского региона, и национальные данные, представляемые в рамках достижения Цели 14 в области устойчивого развития «Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития».

16. В состав общеевропейского района входят 37 прибрежных стран — членов ЕЭК⁴ и следующие морские регионы: Балтийское море, Черное море, Каспийское море, Средиземное море и северо-восточная часть Атлантического океана⁵. По четырем из указанных регионов благодаря подготовке публикаций и работе над показателями, проводимой Европейским агентством по окружающей среде и региональными морскими конвенциями⁶, накоплены обширные знания и информация. Другие включенные в оценку морские (суб)регионы, например Аральское море, Баренцево море, Восточно-Сибирское море, Северное море и Норвежское море, не являются предметом систематического обсуждения.

17. Информация о Каспийском море в основном содержится в подготовленном по линии Тегеранской конвенции Докладе о состоянии окружающей среды Каспийского моря (2019 год)⁷. Двадцать две из тридцати семи прибрежных стран ЕЭК являются государствами — членами Европейского союза. Важную роль в измерении здоровья

³ European Environment Agency European Topic Centre on Inland, Coastal and Marine Waters (2019), briefing on “Multiple Pressures and Their Combined Effects in Europe’s Seas”, можно ознакомиться по адресу www.eea.europa.eu/themes/water/europes-seas-and-coasts/multiple-pressures-and-their-combined.

⁴ В число 37 прибрежных стран — членов ЕЭК входят (в алфавитном порядке, **жирным шрифтом** выделены 22 государства — члена Европейского союза): Азербайджан, Албания, **Бельгия**, **Болгария**, Босния и Герцеговина, **Германия**, **Греция**, Грузия, **Дания**, Израиль, **Ирландия**, Исландия, **Испания**, **Италия**, Казахстан, **Кипр**, **Латвия**, **Литва**, Мальта, Монако, **Нидерланды**, Норвегия, **Польша**, **Португалия**, Российская Федерация, **Румыния**, **Словения**, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Туркменистан, Турция, Украина, **Финляндия**, **Франция**, **Хорватия**, Черногория, **Швеция** и **Эстония**.

⁵ Морскими (суб)регионами, охватываемыми северо-восточной Атлантикой, являются Баренцево море, Бискайский залив, Кельтское море, Гренландское море, Исландское море, Северное море и Норвежское море.

⁶ Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря (Конвенция ХЕЛКОМ); Бухарестская конвенция по Черному морю; Барселонская конвенция по Средиземному морю; и Конвенция о защите морской среды северо-восточной части Атлантического океана (Конвенция OSPAR).

⁷ Временный секретариат Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря (Тегеранская конвенция), *Каспийское море: состояние окружающей среды Каспийского моря* (Geneva and Arendal, Tehran Convention Secretariat and GRID-Arendal, 2019), можно загрузить по адресу www.grida.no/publications/476.

экосистем и прекращении утраты биоразнообразия во всех экосистемах, включая морские, играет новая Стратегия Европейского союза по сохранению биоразнообразия до 2030 года. Параллельно с ней была принята Рамочная директива о морской стратегии (Директива 2008/56/ЕС; Решение Комиссии 2017/848), направленная на достижение или поддержание надлежащего состояния окружающей среды в четырех региональных морях Европейского союза путем защиты и восстановления морской среды и постепенного прекращения загрязнения. Директива по морскому пространственному планированию (Директива 2014/89/EU) вносит ключевой вклад в осуществление Рамочной директивы о морской стратегии по аспектам, связанным с использованием и управлением океаническим пространством.

Связи с темами Конференции

18. Между темой, касающейся прибрежных вод, морских экосистем и морей, и двумя темами Конференции существует прямая связь. Например, использование природосберегающих решений в создании устойчивой инфраструктуры повышает общую устойчивость прибрежной зоны и ее климатоустойчивость. В то же время такой подход позволяет решать многочисленные проблемы, например связанные с повышением уровня моря, защитой от наводнений, береговой эрозией, которая приводит к потере земель, активов и средств к существованию, и гармонично сочетать развитие прибрежных районов с охраной сред обитания и окружающей среды.

19. Поскольку более половины туристических гостиниц Европейского союза расположены в прибрежных районах, морской и прибрежный туризм является основой «голубой экономики», в частности в Средиземноморском регионе, на который приходится около трети объема мирового туризма⁸. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) серьезно сказалась на перспективах развития морского и прибрежного туризма, а также многих других тесно связанных с ним секторов. Ожидается, что восстановление после COVID-19 будет способствовать росту амбиций и усилению тенденций в направлении более устойчивого туризма.

3. Положение дел, основные тенденции и последние изменения

20. Загрязнение морей из наземных источников включает в себя сбросы бытовых отходов, в основном в виде пластикового мусора, сточных вод и отходов промышленной деятельности. Огромные инвестиции в масштабные проекты, строительство новых или модернизацию очистных сооружений привели к общему снижению сбросов в моря неочищенных сточных вод, в частности, в некоторых районах Черного⁹, Каспийского¹⁰ и Средиземного морей¹¹. Полузамкнутые Балтийское и Черное моря исторически известны своей высокой подверженностью эвтрофикации, обогащению воды биогенными азотом и фосфором вследствие ограниченного обмена водой с внешними морями.

21. Загрязняющий морской мусор включает в себя пляжный и плавающий мусор, мусор морского дна, мусор в биоте и микромусор, представленный кусочками пластика диаметром менее 5 мм, известный как микропластик. Микропластик становится предметом растущей озабоченности, поскольку он накапливается в пищевой цепи и тем самым создает опасность для морской биоты и здоровья человека. Присутствие морского мусора наблюдается на всей общеевропейской территории,

⁸ UNEP Mediterranean Action Plan and Plan Bleu, *State of Environment and Development in Mediterranean* (Nairobi, UNEP, 2020), можно ознакомиться по адресу <https://planbleu.org/en/soed-2020-state-of-environment-and-development-in-mediterranean/>.

⁹ J. Slobodnik and others (2021), “Summary of EMBLAS Project Finding, Gaps and Recommendations.” EU/UNDP Project: Improving Environmental Monitoring in the Black Sea—Selected Measures (EMBLAS-Plus) – Agreement ENI/2017/389-859.

¹⁰ Тегеранская конвенция, *Каспийское море: состояние окружающей среды*.

¹¹ European Environment Agency and UNEP Mediterranean Action Plan, *Technical Assessment of Progress towards a Cleaner Mediterranean — Monitoring and Reporting Results for Horizon 2020 Regional Initiative* (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2021), можно ознакомиться по адресу www.eea.europa.eu/publications/technical-assessment-of-progress-towards.

включая наименее населенный район Баренцева моря¹². За исключением северо-восточной Атлантики, где проблема морского мусора имеет такое же значение, большая часть мусора поступает из наземных источников¹³. Достоверная информация об объемах мусора, сбрасываемого в прибрежную или морскую среду Каспийского моря, отсутствует, несмотря на остроту этой проблемы¹⁴.

22. Одним из основных факторов давления, влияющих на устойчивость, здоровье, продуктивность и жизнестойкость морских экосистем является рыболовство. Переэксплуатация запасов промысловой рыбы и моллюсковых продолжается во всех морских регионах общеевропейской зоны. Состояние рыбных промыслов в северо-восточной части Атлантического океана и Балтийском море значительно улучшилось, что проявляется в явных признаках восстановления запасов промысловой рыбы и моллюсковых, начиная с начала 2000-х годов. В то же время в Средиземном и Черном морях ситуация остается критической и не демонстрирует признаков улучшения. Это связано с повышенным давлением рыболовства, значительными пробелами в знаниях о состоянии запасов рыбы и моллюсковых, а также существующими в Средиземном море трудностями с внедрением мер управления в целях общего запаса¹⁵. В Каспийском море также наблюдается сокращение рыбных запасов в результате перелова и нерегулируемого промысла¹⁶. ННН-промысел является одним из факторов, негативно влияющих на местную экономику и средства к существованию в прибрежных районах, а также представляющих угрозу для морских экосистем.

23. Наблюдается резкое сокращение морского биоразнообразия, причем темпы сокращения превышают темпы сокращения видов на суше. Оценки Красной книги по морским регионам Европейского союза показывают, что из 1196 морских видов 9 % находятся под угрозой исчезновения, а еще 3 % — относятся к категории «близкие к угрожаемым». В особой опасности находятся птицы, млекопитающие и черепахи: под угрозой исчезновения находятся более 20 % видов¹⁷. Восемнадцать краснокнижных видов осетровых на территории всей Европы и Азии были признаны находящимися под угрозой исчезновения. Белуга в Каспийском море находится в списке находящихся в критической опасности видов наряду со всеми другими коммерчески важными видами каспийских рыб, которые являются основными производителями дикой икры¹⁸.

24. Жизнестойкость морских экосистем еще больше снижается из-за изменений температуры и снижения содержания кислорода в океане, а также подкисления океана в результате антропогенного изменения климата. Такие изменения условий окружающей среды указывают на то, что в морских регионах Европейского союза происходят значительные системные изменения¹⁹. Повышение температуры поверхности моря приводит к изменению ареалов распространения видов (см. показатель Европейского агентства по окружающей среде «Изменения в

¹² Например, Bjørn E. Grøsvik and others, “Assessment of Marine Litter in the Barents Sea, a Part of the Joint Norwegian–Russian Ecosystem Survey.” *Frontiers in Marine Science* 5 (2018). <https://doi.org/10.3389/fmars.2018.00072>.

¹³ European Environment Agency, *State of Europe’s Seas* (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2017), можно ознакомиться по адресу www.eea.europa.eu/publications/state-of-europes-seas.

¹⁴ Тегеранская конвенция, *Каспийское море: состояние окружающей среды*.

¹⁵ WISE-Marine – Marine Information System for Europe, можно ознакомиться по адресу <https://water.europa.eu/marine>, and European Environment Agency, *Marine Messages II – Navigating the Course towards Clean, Healthy and Productive Seas through Implementation of an Ecosystem-based Approach* (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2019), можно ознакомиться по адресу www.eea.europa.eu/publications/marine-messages-2/.

¹⁶ Тегеранская конвенция, *Каспийское море: состояние окружающей среды*.

¹⁷ European Environment Agency, *Marine Messages II*.

¹⁸ International Union for the Conservation of Nature, “Sturgeon more critically endangered than any other group of species”, news article, 18 March 2010, можно ознакомиться по адресу www.iucn.org/content/sturgeon-more-critically-endangered-any-other-group-species.

¹⁹ WISE-Marine – Marine Information System for Europe, можно ознакомиться по адресу <https://water.europa.eu/marine>.

распределении рыбы в европейских морях»), их численности и сезонности, что в свою очередь оказывает влияние на морские пищевые цепи²⁰.

25. Среди политиков растет осведомленность о роли океанов в достижении климатических целей, и все больше правительств принимают на себя обязательства по реализации более амбициозных океанических программ. В Стратегии Европейского союза по сохранению биоразнообразия до 2030 года подчеркнута необходимость расширения охвата природоохранными мерами морских районов Европейского союза до 30 %, создания экологических коридоров, которые бы помогли обратить вспять утрату биоразнообразия, внести вклад в смягчение изменения климата и повышение жизнестойкости²¹. Кроме того, в План восстановления природы Европейского союза включено предложение о заключении юридически обязывающих договоров по восстановлению. На глобальном уровне 51 страна взяла на себя известные как Глобальный океанический альянс «30by30»²² обязательства по обеспечению к 2030 году охвата природоохранными мерами не менее 30 % площади морских районов, причем 17 из этих стран являются членами ЕЭК²³. По итогам основанного на широком участии процесса (3-й Международный форум по управлению океанами, апрель 2021 года) Европейский союз приступил к пересмотру своей Международной повестки дня по управлению океанами, которая является неотъемлемой частью Европейского «зеленого» курса и мерой Европейского союза по достижению Цели 14 в области устойчивого развития (жизнь под водой). Другие инициативы на региональном или глобальном уровне направлены на повышение осведомленности о загрязнении морским мусором, устойчивой «голубой» экономике и природоохранных усилиях. Понимание морской проблематики продолжает улучшаться благодаря развертыванию инновационных датчиков и автономных платформ наблюдения, которые позволяют расширить программы наблюдения за счет улучшения координации и интеграции.

4. Показатели

26. Цель 14 в области развития предполагает создание соответствующей системы показателей для целей общеевропейской оценки состояния прибрежных вод, морских экосистем и океана²⁴.

Загрязнение морской среды: плотность пляжного мусора

27. Этот показатель отражает количество единиц мусора на 100-метровом отрезке пляжа в морских регионах Европейского союза (таблица 1 и рис. 1 ниже). Данные по Каспийскому морю отсутствуют.

28. Данные получены из базы данных Европейского агентства по окружающей среде «Марин литтер уотч» (за 2014–2019 годы), которая работает на принципах гражданской науки. Значения согласуются с данными о плотности пляжного мусора, представленными в региональных оценках, в частности по Балтийскому и Черному морям. Пластик является наиболее распространенным видом мусора и составляет около 70–83 % морского мусора, а в некоторых районах — более 90 процентов.

²⁰ См. www.eea.europa.eu/data-and-maps/indicators/fish-distribution-shifts/assessment-1.

²¹ Европейская комиссия, сообщение Комиссии Европейскому парламенту, Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету и Комитету регионов о новом подходе к устойчивой «голубой» экономике в ЕС: трансформация «голубой» экономики ЕС в интересах устойчивого будущего, COM(2021) 240 final.

²² См. www.gov.uk/government/topical-events/global-ocean-alliance-30by30-initiative/about.

²³ По состоянию на 21 июля 2021 года в этом процессе участвовали: Армения, Бельгия, Германия, Дания, Испания, Италия, Кипр, Люксембург, Монако, Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория и Швеция.

²⁴ Информация о контексте для выбора приводимых далее показателей представлена выше и дополнена информацией, излагаемой в приложении, которое будет доступно онлайн.

29. Большинство оценок не позволяет сделать выводы о временных тенденциях загрязнения морским мусором. Это обусловлено ограничениями обследований и методологическими проблемами интерпретации данных о морском мусоре. Обилие пляжного мусора в значительной степени зависит от водных течений, преобладающих ветров и экспозиции пляжа²⁵.

Таблица 1

Общие данные о количестве предметов пляжного мусора и составе пластикового мусора

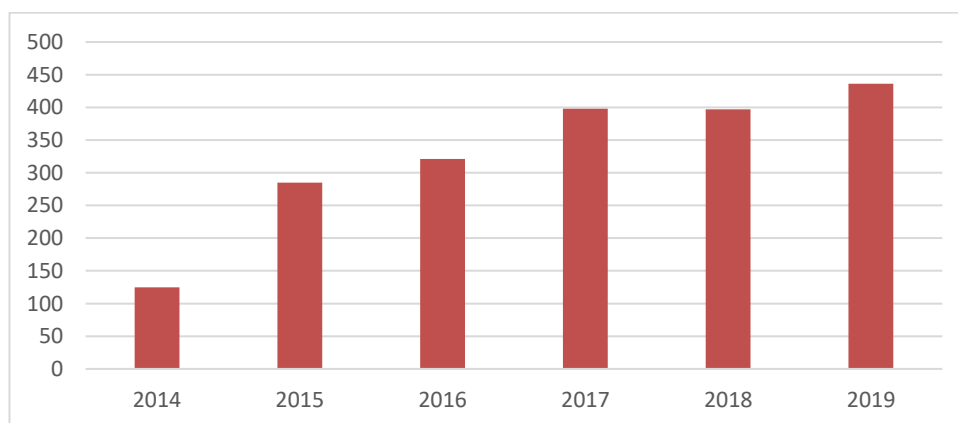
Морской регион	Количество единиц мусора на пляже на 100 м берегового отрезка, медианное значение за период 2014–2019 годов ^a	Доля пластикового мусора
Балтийское море	78	70 % пляжного мусора
Черное море	652	83 % пляжного мусора
Средиземное море	428	95–100 % от общего количества плавающего морского мусора; 50 % донного морского мусора
Северо-Восточная Атлантика	105	В некоторых районах приходится более 90 % пляжного мусора

Источник: Kideys and Aydın, 2020²⁶.

Примечание: ^a Только данные мониторинга Европейского агентства по окружающей среде морских пляжей в рамках программы «Марин литтер уотч».

Рис. 1

Динамика медианного значения количества единиц пляжного мусора в четырех морских регионах, окружающих Европейский союз, вместе взятых, количество на 100 м пляжа (2014–2019 годы)

Источник: Kideys and Aydın, 2020.

Примечание: Только данные мониторинга. Данные по Каспийскому морю отсутствуют.

²⁵ European Commission, *Guidance on Monitoring of Marine Litter in European Seas. A guidance document within the Common Implementation Strategy for the Marine Strategy Framework Directive* (Brussels, 2013), MSFD Technical Subgroup on Marine Litter.

²⁶ Kideys, A.E. and M. Aydın, *Marine Litter Watch (MLW) European Beach Litter Assessment 2013–2019* (European Topic Centre on Inland, Coastal and Marine waters, 2020), можно ознакомиться по адресу www.eionet.europa.eu/etcs/etc-icm/products/marine-litter-watch-mlw-european-beach-litter-assessment-2013-2019.

Рыболовство: доля рыбных запасов, находящихся в биологически устойчивых пределах

30. Этот показатель основан на данных Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) о выполнении показателя 14.4.1 Целей в области устойчивого развития (доля рыбных запасов, находящихся в биологически устойчивых пределах), с помощью которого измеряют устойчивость морских рыбных промыслов по обилию рыбных запасов²⁷. В таблице 2 ниже показана доля запасов морской рыбы в биологически устойчивых пределах, дополненная данными по четырем морским регионам Европейского союза о доле оцененных запасов, отвечающих первичным критериям надлежащего экологического состояния (НЭС), установленным Рамочной директивой по морской стратегии.

Таблица 2

Доля рыбных запасов, находящихся в биологически устойчивых пределах

Основной рыболовный район ФАО ^a	Доля рыбных запасов, находящихся в биологически устойчивых пределах	Морской регион ^b	Доля оцененных запасов, соответствующих установленным критериям (в процентах)			
			оба критерия НЭС	по крайней мере, один из двух		
				любой из двух критериев НЭС	ни один из двух критериев НЭС	ни один из двух критериев НЭС
Средиземное и Черное моря	37,50	Средиземное море	0	6,1	6,1	93,9
		Черное море	0	14,3	14,3	85,7
Северо-Восточная Атлантика, включая Балтийское море	79,31	Балтийское море	12,5	50,0	62,5	37,5
		Северо-Восточная Атлантика	44,1	38,2	82,3	17,7

Источники: ^a ФАО, *The State of World Fisheries and Aquaculture 2018 — Meeting the Sustainable Development Goals* (Rome, FAO, 2018), можно ознакомиться по адресу www.fao.org/3/I9540EN/i9540en.pdf; и ^b European Environment Agency, *Marine Messages II*.

Примечания: НЭС = надлежащий экологический статус. Основные критерии НЭС: достижение а) промысловой смертности и б) репродуктивной способности, совместимой с уровнем биомассы популяции, превышающим уровень, способный обеспечить максимальный устойчивый вылов.

31. Оба источника подтверждают, что между регионами существуют значительные различия. Запасы в Средиземном и Черном морях остаются сильно переловленными, в то время как в северо-восточной Атлантике и Балтийском море наблюдаются признаки восстановления рыбных запасов в результате улучшения управленческих решений.

Воздействие изменения климата: средняя кислотность (pH) морской воды, измеряемая в согласованной группе репрезентативных станций отбора проб

32. Этот показатель объединяет данные, представляемые прибрежными странами ЕЭК в рамках показателя 14.3.1 Целей в области устойчивого развития (средняя кислотность (pH) морской воды, измеряемая в согласованной группе репрезентативных станций отбора проб) и сопоставляемые с глобальным среднегодовым значением pH поверхностного слоя океана за период 1985–2018 годов. Этот показатель используется для проведения мониторинга углеродной системы путем измерения по четырем параметрам: pH, общий растворенный неорганический углерод, парциальное давление углекислого газа и общая щелочность. Правительство каждой страны самостоятельно решает, какие участки для измерений им следует выбрать, при условии, что измерения регулярно проводятся на одних и тех же

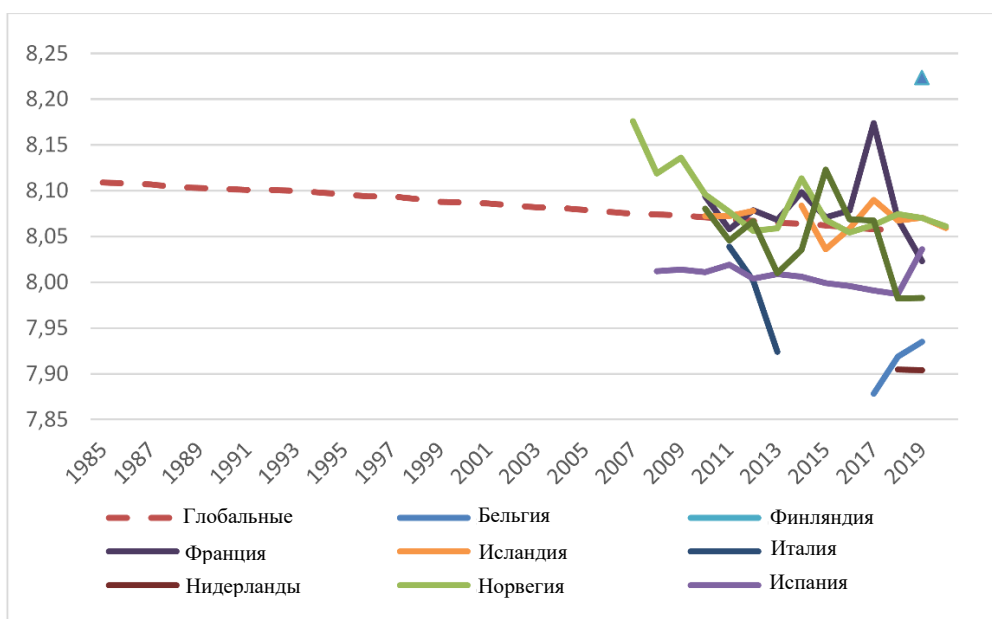
²⁷ Рыбный запас, количество которого находится в пределах, обеспечивающих максимальный устойчивый вылов, классифицируется как биологически устойчивый. Напротив, когда обилие запаса не достигает пределов максимально устойчивого вылова, запас считается биологически неустойчивым.

участках, с тем чтобы фиксировать изменения в значениях параметров. Агрегированные значения на уровне региона могут быть получены после того, как данные о значениях поступят от как минимум половины прибрежных стран.

33. Наблюдения за подкислением океана за последние 35 лет указывают на увеличение его кислотности на 0,052 единицы pH (рис. II ниже). В национальном масштабе эта тенденция имеет более сложный характер и проявляется в значительных колебаниях в примыкающей к побережью зоне. Для выявления признаков подкисления океана, особенно в прибрежных зонах, необходимы долгосрочные наблюдения.

Рис. II

Глобальные среднегодовые значения pH поверхностного слоя океана, полученные от Службы мониторинга морской среды программы «Коперник» и основанные на методе реконструкции с использованием данных *in situ* и данных дистанционного зондирования, а также эмпирических соотношений, в единицах pH (1985–2019 годы)

Источники: European Environment Agency, “Yearly mean surface seawater pH reported on a global scale” (2020), можно ознакомиться по адресу www.eea.europa.eu/data-and-maps/daviz/yearly-mean-surface-sea-water-1#tab-chart_3; и национальные данные о выполнении задачи 14.3 Целей в области устойчивого развития (United Nations Global Sustainable Development Goal Indicators Database, можно ознакомиться по адресу <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>, получены 29 апреля 2021 года), за исключением данных Бельгии: Научно-исследовательский институт природы и леса, Фламандский регион (2020 год), можно ознакомиться по адресу <https://www.vlaanderen.be/inbo/backgroundindicatoren/noordzee-oceanverzuring>.

Воздействия изменения климата: средняя аномалия температуры поверхности моря

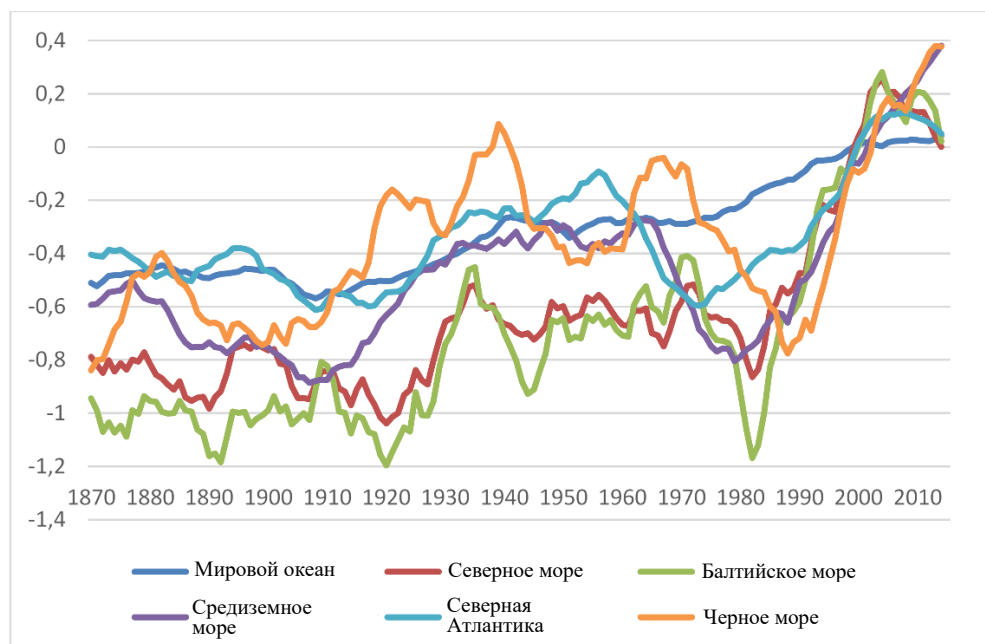
34. Этот показатель отражает среднегодовую температуру поверхности моря (в °C), соотношенную со средней температурой Мирового океана и четырех общеевропейских морей в период с 1993 по 2012 годы.

35. За период с 1870 года во всех морских регионах произошло значительное потепление (см. рис. III ниже). Потепление стало заметным с конца 1970-х годов, а в период с 1998 года оно происходило опережающими темпами. Начиная с 1981 года, когда началась эра спутниковых наблюдений, которые позволили получать более полные данные, тренд роста температуры поверхности моря составляет около 0,2 °C за десятилетие в Северной Атлантике и 0,5 °C за десятилетие в Черном море.

По данным Межправительственной группы экспертов по изменению климата²⁸, средняя температура поверхности моря начиная с 1850 года увеличилась на 0,6 °С. Согласно прогнозам, в зависимости от сценария выбросов температура поверхности морей будет по-прежнему расти, хотя и более медленными темпами по сравнению с температурой воздуха суши.

Рис. III

Ряды динамики среднегодовой температуры поверхности морей (°С), соотнесенные со средней температурой за период с 1993 по 2012 годы

Источник: WISE-Marine²⁹.

Меры реагирования: охват морскими охраняемыми районами

36. Этот показатель отражает долю охвата морскими охраняемыми районами (МОП) площади исключительной экономической зоны (см. таблицу 3).

Таблица 3

Процентная доля охвата МОП в разбивке по субрегионам в 2018 году

Субрегион	Прибрежные страны ЕЭК	Доля МОП, в процентах
Европейский союз	Бельгия, Болгария, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Швеция, Эстония	10,8
Западная Европа	Израиль, Исландия, Монако, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	8,5
Центральная Азия	Казахстан, Туркменистан	29,7
Восточная Европа	Азербайджан, Грузия, Российская Федерация, Украина	3,1
Юго-Восточная Европа	Албания, Босния и Герцеговина, Турция, Черногория	0,2

²⁸ Intergovernmental Panel on Climate Change, *Special report on the ocean and cryosphere in a changing climate*, URL: <http://www.ipcc.ch/srocc>.

²⁹ WISE-Marine – Marine Information System for Europe, можно ознакомиться по адресу <https://water.europa.eu/marine>.

Субрегион	Прибрежные страны ЕЭК	Доля МОР, в процентах
Итого по общеευропейскому региону		6,7

Источник: United Nations Global Sustainable Development Goal Indicators Database, можно ознакомиться по адресу <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>, данные получены 29 апреля 2021 года.

Примечание: Данные по Боснии и Герцеговине отсутствуют.

37. На конец 2016 года к категории МОР было отнесено 10,8 % поверхности морей Европейского союза и, следовательно, Европейский союз выполнил глобальную задачу 11 Айтинских целевых задач по сохранению биоразнообразия³⁰. Однако доля МОР в прибрежных водах более чем в шесть раз превышает соответствующий показатель по акватории открытых морей, а из этого следует, что в сети МОР не все характеристики биоразнообразия представлены в достаточной степени³¹. За последнее десятилетие на морские и прибрежные районы приходится наибольший рост охраняемых районов и принятия других эффективных природоохранных мер на порайонной основе по сравнению с районами суши³². Однако в настоящее время на глобальном уровне доля МОР составляет 7,74 % и только 6,7 % в 2018 году на общеευропейском уровне и, следовательно, она не достигает значения целевой задачи, равного 10 процентам.

5. Примеры из практики

«Черное море восстанавливается, но загрязнение химическими веществами и морским мусором все еще остается серьезной проблемой»³³

38. На протяжении десятилетий Черное море является самым загрязненным морским регионом Европейского союза. В 1990-х годах Черное море подверглось беспрецедентной деградации, когда повсеместно оказываемая нагрузка по биогенным веществам явилась причиной возникновения обширной мертвой зоны. Основными источниками биогенных веществ являются стоки из сельскохозяйственного сектора (удобрения и отходы животноводства), бытовые и промышленные отходы. Три реки, а именно Днестр, Днепр и Дунай, являются основным источником загрязнения Черного моря биогенными веществами, химикатами и мусором. Программа мониторинга загрязняющих веществ, проводимая в рамках серии проектов EMBLAS позволила выявить крайне высокие концентрации химических веществ в морских водах, биоте, рыбе и моллюсковых. В пробах воды обнаружены следы кофеина, лекарств и запрещенных наркотических веществ, причем наибольшую угрозу представляют лекарственные препараты, особенно антибиотики. Показатель количества единиц плавающего мусора на 1 км² (90,5 единиц/км²) является самым высоким среди морей Европейского союза и почти в два раза превышает аналогичный показатель по Средиземному морю. В пробах, взятых из осадков морского дна, были обнаружены микропластики.

39. В последние 20 лет на Дунае велись финансируемые Европейским союзом масштабные работы по очистке. Строительство очистных сооружений по течению

³⁰ К 2020 году не менее 17 % вод суши и внутренних вод, а также 10 % прибрежных и морских районов, в первую очередь районов, имеющих особое значение для биоразнообразия, должно быть охвачено охраняемыми районами и другими эффективными природоохранными мерами на порайонной основе и интегрировано в более широкие ландшафты и морские ландшафты.

³¹ См. <https://www.eea.europa.eu/themes/water/europes-seas-and-coasts/assessments/marine-protected-areas>.

³² *Protected Planet Report* (UNEP and International Union for the Conservation of Nature), можно ознакомиться по адресу <https://livereport.protectedplanet.net/>.

³³ Источники: EMBLAS-Plus project (<http://emblasproject.org/>) and BBC News, "The Black Sea: Can Europe's most polluted sea be saved?", 2 декабря 2019 года, доступно на сайте www.bbc.com/reel/video/p07w83tq/can-europe-s-most-polluted-sea-be-saved-.

реки позволило предотвратить сброс неочищенных сточных вод в реку, и в результате за последние 15 лет качество воды в ней улучшилось. Другие улучшения включают в себя сокращение промышленных и сельскохозяйственных сбросов. Экосистема северо-западного шельфа Черного моря восстанавливается, о чем свидетельствует возвращение некогда обильной красной водоросли *Phyllaphora*. Все это является наглядным примером применения подхода к управлению прибрежными и морскими районами по принципу «от источника к морю».

«Зеленое» и «голубое» восстановление прибрежного и морского туризма в Средиземноморье»³⁴

40. В 2019 году Средиземноморский бассейн принял более 400 млн международных туристов, а доля туристического сектора составила до 15 % регионального ВВП. Туристов привлекают ландшафты и богатое биоразнообразие, культурное наследие и традиционный образ жизни в сочетании с такими благоприятными экологическими условиями, как мягкий климат, пляжи и чистая морская вода.

41. Являясь одной из глобальных горячих точек биоразнообразия³⁵, регион вместе с тем подвержен критическому уровню потери сред обитания под воздействием неустойчивой эксплуатации ресурсов, загрязнения, изменения климата и инвазивных морских видов. Негативное воздействие туризма на окружающую среду прибрежных и морских районов в основном является следствием строительства и эксплуатации построенных объектов инфраструктуры (курорты, жилые комплексы, порты и пристани, сооружения и т. д.), а также морской или прибрежной рекреационной деятельности (морской туризм, поля для гольфа, водные виды спорта и т. д.). Большие пространственно-временные колебания в активности туристической деятельности, которая сосредоточена преимущественно вдоль прибрежной полосы и достигает пика в летний сезон, увеличивают количество потенциально неуправляемых отходов, а также сброс недоочищенных городских сточных вод. В летний период образуется более 75 % годового объема отходов.

42. Ключевой задачей является продвижение в прибрежных и морских районах практики «голубого» устойчивого туризма, способствующей положительным внешним эффектам для окружающей среды, работников сектора и местных сообществ. В 2020 году туристический сектор Средиземноморья сильно пострадал из-за ограничений на поездки, вызванных пандемией COVID-19. Сейчас он находится на перепутье: следует ли вернуться к прежним тенденциям роста и массового туризма или совершить резкий переход к более устойчивым моделям туризма? Масштабные инвестиции, предусмотренные амбициозными, «зелеными» и инклюзивными планами восстановления, открывают уникальную возможность для лучшего восстановления и преобразования туристического сектора, а также способствуют процветанию региона. Эти меры должны носить многосторонний характер, привлекать различных участников и приносить выгоды в экологическом и социально-экономическом отношении.

³⁴ Источники: Fosse, J., I. Kosmas, and A. Gonzalez, *The Future of Mediterranean Tourism in a (Post) Covid World* (Eco-union, 2021), можно ознакомиться по адресу https://www.ecounion.eu/wp-content/uploads/2021/04/Nota_Thefuture_mediterranean_tourism_03.pdf; European Environment Agency and UNEP Mediterranean Action Plan, *Technical Assessment of Progress towards a Cleaner Mediterranean*; UNEP Mediterranean Action Plan, *Mediterranean Strategy for Sustainable Development 2016-2025* (2016), Valbonne. Plan Bleu, Regional Activity Centre; and Plan Bleu, *MED Sustainable Tourism*, можно ознакомиться по адресу <https://planbleu.org/en/projects/med-sustainable-tourism-community/>.

³⁵ Горячая точка биоразнообразия представляет собой регион, характеризующийся исключительной ценностью биоразнообразия и большим количеством эндемичных видов.

В. Биоразнообразие и экосистемы

1. Основные тезисы и рекомендации

Основные тезисы

43. За последние 30 лет общая площадь лесов в регионе ЕЭК увеличилась на 33,5 млн га³⁶. Относительная доля особо богатых биоразнообразием первобытных лесов за тот же период значительно сократилась³⁷. Важным фактором давления остается фрагментация лесов.

44. Состояние экосистем помимо лесов по-прежнему вызывает озабоченность, при этом нет никаких признаков возникновения однозначной позитивной тенденции. Лишь незначительная часть оцениваемых на уровне Европейского союза местообитаний имеет удовлетворительный природоохранный статус, при этом общая картина, судя по всему, носит аналогичный характер и за пределами Европейского союза.

45. За последние 30 лет площадь охраняемых районов (ОР) в общеевропейском регионе почти утроилась, следовательно, основные связанные с ОР цели политики в регионе были достигнуты.

46. В общеевропейском регионе земли по-прежнему изымаются на цели развития инфраструктуры, однако в большинстве стран — членов Европейского агентства по окружающей среде масштабы изъятия земель сократились.

Рекомендации

47. Правительствам следует обеспечить сохранение позитивных тенденций в лесных районах. Им следует принять дополнительные меры по сохранению оставшихся первобытных лесов и их экологических функций, например путем поощрения стандартов управления, направленных на сохранение лесов высокой природоохранной ценности, а также путем повышения степени связанности лесов.

48. Правительствам следует приложить усилия для консолидации и улучшения расширенной сети ОР в регионе ЕЭК посредством инвестиций в эффективность управления, экологическую репрезентативность и связанность. На этих территориях следует использовать весь спектр типов управления, а также интегрировать другие эффективные природоохранные меры на порайонной основе.

49. Правительства должны принимать меры по дальнейшему и последовательному сокращению изъятия земель. Необходимо также решить проблемы преобразования природных экосистем в сельскохозяйственные и ухудшения качества сред обитания вследствие применения методов ведения сельского хозяйства, неблагоприятных для сохранения биоразнообразия, например путем более адресного использования субсидий и других стимулов.

50. Правительствам следует интегрировать деятельность по сохранению биоразнообразия во все сектора и стратегии, отказаться от причиняющих вред субсидий и стимулов или реформировать их, а также разработать эффективные позитивные стимулы для сохранения и устойчивого использования биоразнообразия.

³⁶ ECE, “Forest area in UNECE region continues to increase, says FAO report, but greater efforts needed to protect these fragile ecosystems”, press release, 23 July 2020, можно ознакомиться по адресу <https://unece.org/forestry/press/forest-area-unece-region-continues-increase-says-fao-report-greater-efforts-needed>.

³⁷ Эта тенденция в основном наблюдается в Российской Федерации, которая также входит в первую тройку стран мира по площади первичных лесов.

2. Контекст

Рассматриваемые вопросы

51. Биоразнообразие, которое охватывает разнообразие внутри видов, между видами и между экосистемами, играет существенную роль в поддержании систем жизнеобеспечения Земли, создает условия, позволяющие использовать природосберегающие решения в преодолении вызовов для общества и поддерживать качество жизни. Экосистемные услуги признаны основой устойчивого социально-экономического развития.

52. Характерной особенностью общеевропейского региона является его значительное территориальное совпадение с Палеарктической областью, представленность в нем обширных биомов бореальных хвойных лесов, лиственных лесов и пастбищ в зоне умеренного климата, пустынь, средиземноморских лесов и арктической тундры, а также важных морских экосистем. Он включает в себя крупнейшие в мире непрерывные лесные, луговые и торфяные экосистемы. Они выступают в качестве важнейших поглотителей углерода, обеспечивают экосистемные услуги и служат основой для экономики стран региона.

Цели и задачи политики

53. Глобальные рамки политики в области биоразнообразия в широком контексте устойчивого развития определяются соответствующими Целями в области устойчивого развития, в частности Целями 15 и 14.

54. Страны общеевропейского региона сотрудничают в рамках различных многосторонних природоохранных соглашений (МПС). Основным многосторонним природоохранным соглашением о биоразнообразии является Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года. Последний принятый в ее рамках Стратегический план по биоразнообразию, который осуществлялся с 2011 по 2020 годы, был разработан на основе Айтинских целевых задач в области биоразнообразия³⁸. Другими соответствующими МПС являются Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 года, Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, 1973 года, Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц, 1971 года и Конвенция об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Европе 1979 года.

55. Основная связанная с биоразнообразием задача политики заключается в обеспечении его эффективного сохранения и устойчивого использования. Для ее решения необходимо устранить факторы и коренные причины, приводящие к оказанию давления на виды и сухопутные, морские и другие водные экосистемы, включая океаны, а также приложить дополнительные усилия по восстановлению. Стратегиями предусматривается принятие комплекса амбициозных мер политики (использование регулятивных подходов, экономического инструментария и добровольных подходов), включение вопросов биоразнообразия в экономическую и секторальную политику, ликвидация незаконной эксплуатации биоразнообразия и незаконного оборота продуктов дикой природы, а также прекращение незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла. В этой связи крайне важно обеспечить соблюдение действующего законодательства и принятых нормативных актов, с тем чтобы положить конец незаконной деятельности. Кроме того, для сохранения и восстановления биоразнообразия необходимо реформировать и отменить субсидии, приводящие к экологически вредным последствиям, а также усилить роль налогов, сборов и платежей, связанных с биоразнообразием.

³⁸ Будут пересмотрены в 2022 году в зависимости от результатов переговоров по глобальной рамочной программе по биоразнообразию на период после 2020 года.

3. Положение дел, основные тенденции и последние изменения

Стратегический план Конвенции о биологическом разнообразии выполнен лишь частично, и утрата биоразнообразия продолжается

56. Согласно докладу «Глобальная перспектива в области биоразнообразия 5»³⁹ на глобальном уровне только 6 из 20 Айтинских целевых задач в области биоразнообразия, которые являются основным документом, конкретизирующим Цели 14 и 15 в области устойчивого развития, были частично выполнены, причем ни одна из них не была выполнена полностью.

57. Применительно к общеевропейскому региону экологический показатель D-3 ЭЭК, касающийся лесов и других лесопокрытых земель, показывает, что усилия по борьбе с обезлесением и деградацией лесов увенчались успехом. Этот успех сопровождается относительным сокращением площади первобытных лесов и относительным увеличением площади лесонасаждений.

58. Крупные ненарушенные экосистемы — как лесные, так и других типов, включая водно-болотные угодья, — продолжают приходить в упадок во всем мире. Тенденции в экосистемах и местообитаниях в общеевропейском регионе, возможно, схожи: в Европейском союзе лишь 15 % оценок местообитаний указывают на их удовлетворительный природоохранный статус, а 81 % — на ненадлежащий или неудовлетворительный.

59. Одним из факторов, способствующих утрате и деградации экосистем, является перевод земель с естественного на искусственный тип земного покрова. Хотя за последние 20 лет интенсивность изъятия земель снизилась не во всех странах общеевропейского региона, тем не менее в большинстве из них такое снижение произошло, на что также указывает показатель E-1 ЭЭК, касающийся изъятия земель.

60. Риск исчезновения видов все еще возрастает, хотя усилия по их сохранению, по всей вероятности, позволили не допустить его еще более резкого роста. В дальнейшем тенденция к исчезновению 24 % видов в хорошо изученных таксономических группах останется без изменений, если не будут резко ослаблены факторы, приводящие к их исчезновению. Изменение климата оказывает дополнительное давление на биоразнообразие, взаимодействуя с существующими факторами давления. Видовое богатство сельскохозяйственных ландшафтов и продуктивных лесов продолжает сокращаться; одними из основных факторов утраты биоразнообразия на глобальном и общеевропейском уровнях являются методы ведения сельского хозяйства. Хотя за период 2005–2015 годов европейские продуктивные леса стали более разнообразными по видовому составу деревьев, последние исследования показывают, что общее видовое богатство деревьев в Европе все больше подвергается риску, в первую очередь со стороны инвазивных видов⁴⁰.

61. О схожих тенденциях можно говорить и в случае общеевропейского региона; в докладе «Состояние природы в ЕС»⁴¹ отмечается ухудшение усредненного природоохранного статуса популяций птиц. Особенно негативная тенденция наблюдается в случае видов, связанных с сельскохозяйственными угодьями.

³⁹ Secretariat of the Convention on Biological Diversity, *Global Biodiversity Outlook 5* (Montreal, 2020).

⁴⁰ Forest Europe, *State of Europe's Forests 2020* (Zvolen, Slovakia, Forest Europe, 2020) можно ознакомиться по адресу https://foresteurope.org/wp-content/uploads/2016/08/SoEF_2020.pdf.

⁴¹ European Environment Agency, *State of nature in the EU: Results from reporting under the nature directives 2013–2018*, Report No. 10/2020 (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2020), можно ознакомиться по адресу <https://www.eea.europa.eu/publications/state-of-nature-in-the-eu-2020>.

Площадь особо охраняемых природных территорий увеличилась, однако необходимо дополнительно повысить эффективность их вклада в достижение целей сохранения

62. Особо охраняемые природные территории по-прежнему являются ключевым инструментом сокращения утраты биоразнообразия. В последние годы площадь ОП на суше и в море значительно увеличилась, в том числе в общеевропейском регионе. Последнее также подтверждается показателем D-1 ЕЭК, относящимся к ОП суши. Между тем многое еще можно сделать в плане улучшения репрезентативности, целостности и эффективности управления ОП, а также усиления соблюдения существующего законодательства, регулирующего ОП.

Существует потребность в более широком реагировании на утрату биоразнообразия на уровне политики, которое бы отражало ее последствия для благополучия человека и устойчивого развития

63. В течение последних 10 лет в большинстве стран усилия по учету вопросов биоразнообразия в политике, деятельности по сокращению масштабов бедности и планированию развития носили в основном разрозненный, а не системный характер. Одним из позитивных примеров является все более широкое применение в некоторых странах методики эколого-экономического учета. В целом за последнее десятилетие был достигнут незначительный прогресс в ликвидации, постепенном прекращении или реформировании субсидий и других потенциально вредных для биоразнообразия стимулов, а также в разработке позитивных стимулов для сохранения и устойчивого использования биоразнообразия. Этот вывод в значительной степени применим и к общеевропейскому региону.

64. В период с 2010 по 2020 годы мобилизация ресурсов для сохранения биоразнообразия в некоторых, хотя и далеко не во всех странах, улучшилась. Мобилизованных ресурсов по-прежнему недостаточно для удовлетворения финансовых потребностей, и их по-прежнему перевешивает финансовая поддержка деятельности, наносящей вред биоразнообразию. Это также верно в контексте лесного хозяйства, в том числе в отношении лесовосстановления. С другой стороны, по крайней мере в некоторых странах улучшилось понимание потребностей и пробелов в области финансирования.

65. Положение дел и тенденции в области биоразнообразия и экосистемных услуг имеют основополагающее значение для благополучия человека и устойчивого развития. Вторжение населенных пунктов в природные системы и торговля дикими животными и растениями нарушают способность этих экосистем к саморегулированию, увеличивают частоту контактов человека с дикими животными и могут привести к распространению инфекционных заболеваний. Например, не исключено, что незаконная эксплуатация панголинов привела к передаче коронавирусной инфекции (COVID-19) человеку.

Связи с темами конференции

66. Тема конференции «Экологизация экономики в общеевропейском регионе: работа над созданием устойчивой инфраструктуры» отвечает необходимости интегрирования экологических вопросов, включая биоразнообразие и экосистемы, во все сектора. Тема конференции непосредственно связана с показателем E-1 (изъятие земель), поскольку повышение экологической устойчивости развития инфраструктуры частично зависит от уменьшения ее пространственного следа.

67. Туристическая деятельность, с одной стороны, зависит от состояния биоразнообразия на территориях, где она осуществляется, а с другой — воздействует на него. Благодаря «применению принципов экономики замкнутого цикла к устойчивому туризму» уменьшается экологический след туристической деятельности в богатых биоразнообразием туристических районах, включая факторы давления, связанные с образованием отходов, эвтрофикацией и чрезмерной эксплуатацией ресурсов. В свою очередь это позволяет предоставлять культурные экосистемные

услуги и тем самым повышать благополучие людей и расширять возможности развития этих территорий.

4. Показатели

Охраняемые районы суши (показатель ЕЭК): общее положение дел — от удовлетворительного до хорошего

68. Этот показатель описывает общую площадь определенных на национальном уровне охраняемых районов суши в абсолютном выражении и их долю от общей площади стран⁴². На рис. IV ниже эта информация представлена по всем странам ЕЭК вместе взятым за период 1990–2019 годов. Положение с наличием данных по этому показателю является очень хорошим в случае стран — членов Европейского агентства по окружающей среде и сотрудничающих с ним стран и от удовлетворительного до хорошего — в случае большинства других стран.

69. За последние 30 лет площадь охраняемых районов в общеевропейском регионе значительно увеличилась, причем за последние 10 лет она выросла на 60 процентов. Доля охраняемых районов в общеевропейском регионе, по которым имеются данные, в 2019 году составила более 22 %, что значительно превышает целевой показатель Айтинской целевой задачи 11, предусматривающий 17 % охвата. Степень или эффективность защиты биоразнообразия в пределах охраняемых районов или их общий вклад в снижение глобальной потери биоразнообразия зависят от эффективности управления охраняемым районом.

Леса и прочие лесопокрытые земли (показатель ЕЭК): общее положение дел — от удовлетворительного до хорошего

70. Этот показатель описывает общую площадь лесов и прочих лесопокрытых земель, ее отношение к общей площади стран, долю лесопокрытых площадей, которые относятся к естественным лесам и лесонасаждениям, а также вклад продуктивных лесов и лесов, предназначенных для охраны почв или вод, сохранения экосистемных услуг и биоразнообразия. На рис. V и VI ниже эти статистические данные приведены по всем странам общеевропейского региона⁴³ через 10-летние интервалы за период 1990–2020 годов.

⁴² Этот показатель может быть рассчитан для морских охраняемых районов (МОР). Однако в случае проведения этой оценки пришлось бы поступиться сопоставимостью данных в рамках всего региона ЕЭК.

⁴³ Только на долю Российской Федерации приходится 77 % площади лесов региона ЕЭК.

Рис. IV

Охраняемые районы, общая площадь охраняемых районов, в 1000 км², и доля в площади страны, в процентах (правая ось) (1990–2019 годы)

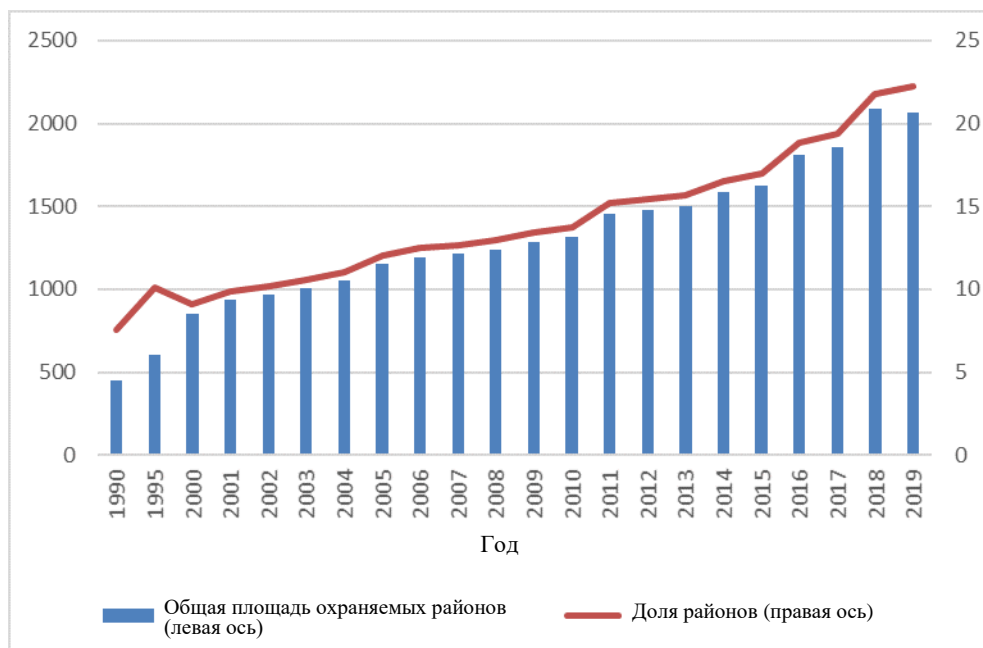

Рис. V

Общая площадь лесов и прочих лесопокрытых земель, в млн га (1990–2020 годы)

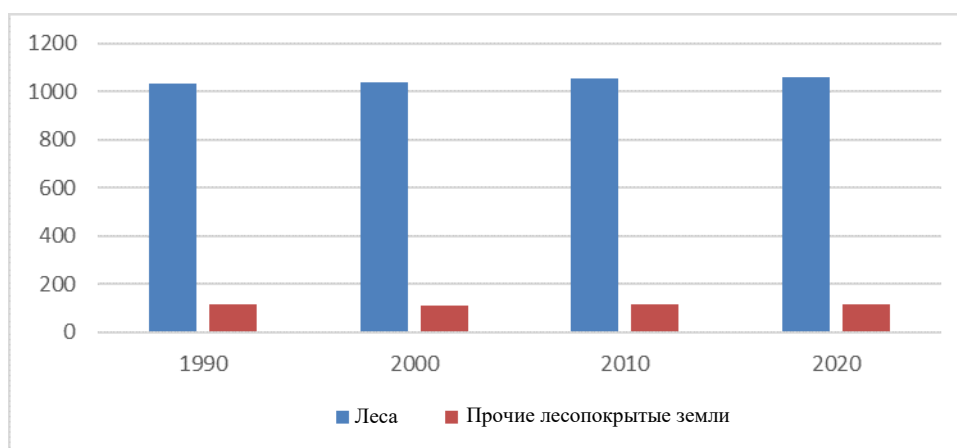
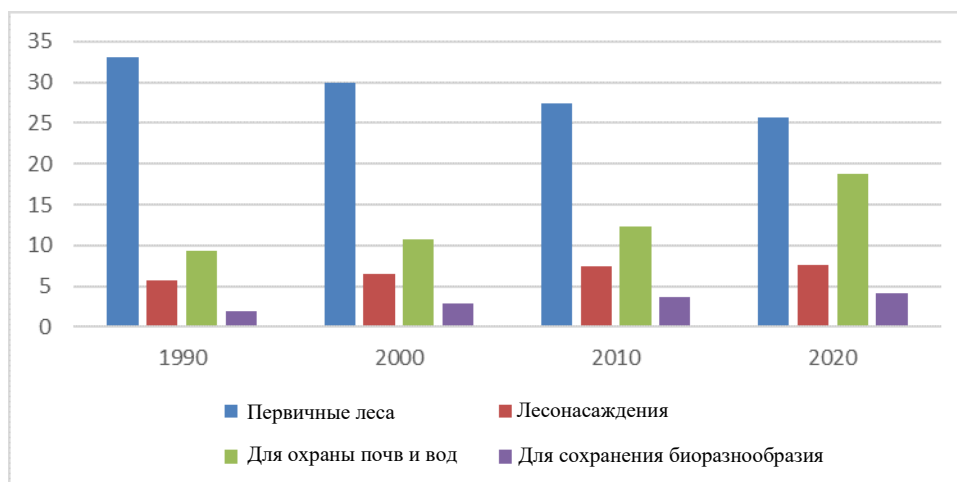

Рис. VI

Доля первобытных лесов и лесонасаждений и доля лесопокрытых земель, предназначенных для охраны почв и вод или сохранения биоразнообразия, в процентах (1990–2020 годы)

71. Данные для этого показателя были получены из Глобальных оценок лесных ресурсов Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций. Степень доступности данных по странам ЕЭК из этого источника характеризуется как хорошая — очень хорошая.

72. За период с 1990 года площадь лесов увеличилась на 2,6 %, а с 2010 года — на 0,5%. За последние 30 лет доля лесных площадей в общей площади стран увеличилась на 1 % и достигла 39,2 процента. Размеры прочих лесопокрытых земель мало изменились, и по состоянию на 2020 год на них приходится дополнительно 4,3 % от общей площади стран. Это означает, что по общей площади лесов общеевропейский регион в количественном выражении выполнил задачу 15.1 Целей в области устойчивого развития и целевую задачу 5 Айтгинских целевых задач.

73. Доля первобытных лесов, которые, как правило, особенно богаты биоразнообразием, за тот же период снизилась примерно с одной трети до почти одной четверти с небольшим сглаживанием кривой в период 2010–2020 годов. В то же время большее значение в абсолютном и относительном выражении приобрели лесонасаждения, относительная доля которых возросла с 5,7 % в 1990 году до 7,6 % в 2020 году. Расширение лесонасаждений не всегда происходит за счет первобытного леса; как видно из предыдущего пункта, общая площадь лесов увеличилась.

74. В течение последних 30 лет целевое назначение лесов характеризуется диверсификацией от узкой направленности на производство в 1990 году к более широкому спектру искомых результатов, включая охрану почв, воды и биоразнообразия. Такую диверсификацию целевого назначения лесов можно интерпретировать как ответную меру руководящих органов, направленную на улучшение качества существующих лесов, в том числе с точки зрения сохранения биоразнообразия. Площадь лесов, предназначенных для охраны водных ресурсов и почв, увеличилась более чем в два раза — с 9,3 % до 18,8 %, при этом площадь лесов, предназначенных для сохранения биоразнообразия, удвоилась и с 1,9 % она увеличилась до 4,1 процента.

Изъятие земель (показатель ЕЭК): общее положение дел — от удовлетворительного до неудовлетворительного

75. В данной оценке использован измененный вариант показателя ЕЭК Е-1, основанный на показателе Европейского агентства по окружающей среде «Изъятие земель в Европе» (т. е. полный перевод земель из природных в неприродные категории землепользования). Это означает, что показатель Е-1 отражает только часть всех тех связей, которые существуют между изменениями в землепользовании и биоразнообразием. Хотя сельское хозяйство считается природным видом

землепользования, давление на биоразнообразие в результате потери или деградации сред обитания часто связано с переводом земель в категорию сельскохозяйственных или с изменением сельскохозяйственной практики.

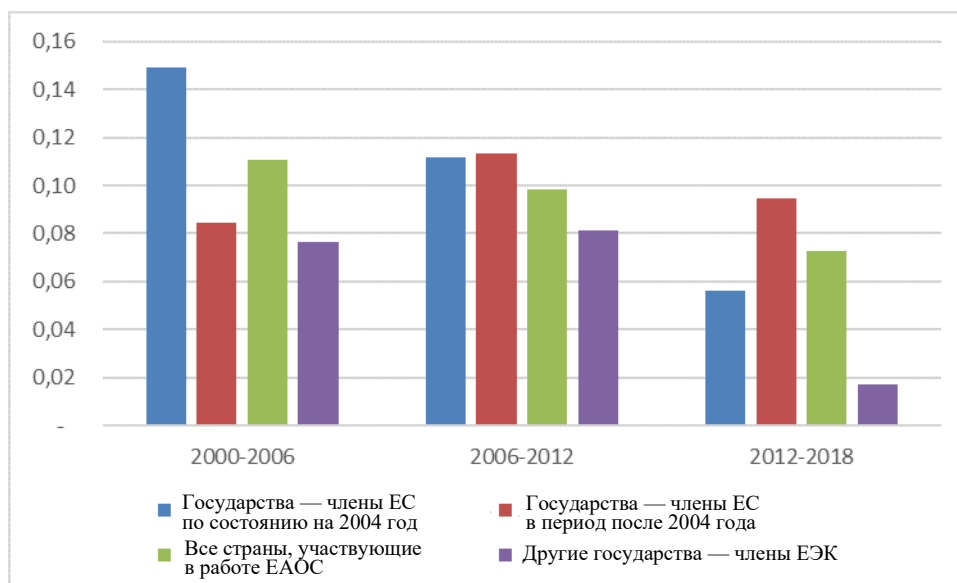
76. Итоги работы по этому показателю являются окончательными для стран — членов Европейского агентства по окружающей среде и сотрудничающих стран, в то время как в отношении полноты и согласованности данных об изъятии земель из продуктивного оборота других стран ЕЭК имеются некоторые пробелы (см. ниже). На рис. VII ниже показаны значения показателя в различных субрегионах по трем шестилетним интервалам за период 2000–2018 годов.

77. Чистое изъятие земель продолжается во всех субрегионах, хотя его темпы снижаются. Данные об изъятии земель для стран, присоединившихся к Европейскому союзу, начиная с 2004 года, свидетельствуют о пике в период 2006–2012 годов (0,11 %) и его последующем снижении (на 0,09 % в период 2012–2018 годов), что, возможно, является следствием принятия политики и стандартов Европейского союза. Изъятие земель из продуктивного оборота в других странах ЕЭК в период 2012–2018 годов существенно снизилось. Однако эта тенденция указывает на значительные различия между странами, входящими в Европейское агентство по окружающей среде; кроме того, есть страны, в которых показатель изъятия земель в течение всего периода 2000–2018 годов продолжал увеличиваться.

78. Данные об изъятии земель и их переводе в другие категории землепользования, которые были получены от стран — членов Европейского агентства по окружающей среде и сотрудничающих стран, сложно сопоставить с данными других стран. Это вызвано различиями в методологии, включая наличие надежных данных дистанционного зондирования и однородных критериев для их анализа, непрерывности национальных усилий по мониторингу, а также, по всей видимости, изменениями в классификации земель в начале 2000-х годов. Данное обстоятельство создает необходимость дальнейшего выделения средств на создание единообразных классификаций земного покрова и укрепление потенциала в области мониторинга, принятия обязательств о представлении в Общую систему экологической информации непротиворечивой национальной информации, а также тщательного обновления фактически существующих категорий земного покрова с учетом данных за прошлые периоды в целях получения достоверной информации о тенденциях.

Рис. VII

Изъятие земель в различных субрегионах за три шестилетних временных периода, в процентах от общей площади земель (2000–2018 годы)

Сокращения: ЕАОС — Европейское агентство по окружающей среде; ЕС — Европейский союз.

5. Примеры из практики

Улучшение сохранения биоразнообразия на порайонной основе путем признания других эффективных природоохранных мер на порайонной основе

79. Другие эффективные природоохранные меры на порайонной основе — это находящиеся под управлением районы, которые не предназначены главным образом для сохранения биоразнообразия, но управление которыми, тем не менее, способствует улучшению состояния биоразнообразия. В качестве примеров можно привести районы культурного наследия, районы военной подготовки и неистощительно используемые продуктивные леса, которые приносят выгоды с точки зрения биоразнообразия. Эти участки, которые во многих странах занимают значительную часть территории, в прошлом оставались в значительной степени непризнанными и привлекали лишь ограниченные ресурсы и усилия по увеличению выгод от их биоразнообразия. Ситуация стала меняться с принятием Стратегического плана по биоразнообразию на 2010–2020 годы в рамках Конвенции о биологическом разнообразии и включением других эффективных природоохранных мер на порайонной основе в задачу 11 Айтгинских целевых задач; и эти изменения, по всей вероятности, получают дальнейшее развитие в рамках системы глобальных мероприятий в сфере биоразнообразия, запланированных на период после 2020 года.

80. Другие эффективные природоохранные меры на порайонной основе представляют собой значительную, но практически не использованную возможность для расширения и консолидации территориальных природоохранных сетей в общеевропейском регионе. Они могли бы внести существенный вклад в расширение общей экологической репрезентативности, объединение существующих охраняемых районов и привлечение дополнительных участников для содействия улучшению состояния биоразнообразия.

81. Для Европейского союза и стран, подписавших соглашения об ассоциации с Европейским союзом, которые транспонируют водное законодательство Европейского союза в свое национальное законодательство, Рамочная директива по воде⁴⁴ и Директива о наводнениях⁴⁵ обладают потенциалом внедрения методов управления земельными и водными ресурсами, соответствующих критериям других эффективных природоохранных мер на порайонной основе. Национальные категории лесов многих государств Северной Евразии, Кавказа и Центральной Азии, например «защитные леса» (т. е. леса, предназначенные для защиты запасов грунтовых вод или защиты от оползней на склонах), также создают значительные выгоды в плане биоразнообразия и могут быть признаны в качестве других эффективных природоохранных мер на порайонной основе.

82. Государствам — членам ЕЭК следует систематически изучать и использовать формирующуюся концепцию, которая известна как другие эффективные природоохранные меры на порайонной основе в целях дальнейшего укрепления своих территориальных природоохранных сетей.

Международное сотрудничество в деле предотвращения воздействия объектов линейной инфраструктуры на мигрирующих млекопитающих в Центральной Азии

83. Многие из культовых мигрирующих млекопитающих среднеазиатских степей, например сайгаки, джейраны и куланы, находятся под угрозой исчезновения во всем мире, отчасти из-за значительного воздействия, вызванного фрагментацией и деградацией сред обитания вдоль объектов линейной инфраструктуры, например автомобильных и железных дорог, трубопроводов и ограждений. Это напрямую

⁴⁴ Директива 2000/60/ЕС Европейского парламента и Совета от 23 октября 2000 года, учреждающая основания для действий Сообщества в сфере водной политики, *Official Journal of the European Union*, L 327 (2000), стр. 1–73 (текста на английском языке).

⁴⁵ Директива 2000/60/ЕС Европейского парламента и Совета от 23 октября 2007 года об оценке и ликвидации риска наводнений, *Official Journal of the European Union*, L 288 (2007), стр. 27–34 (текста на английском языке).

связано с первой темой Конференции «Экологизация экономики в общеевропейском регионе: работа над созданием устойчивой инфраструктуры».

84. Для уменьшения и смягчения воздействия этих факторов давления государства — члены ЕЭК ООН из Центральной Азии сотрудничают по линии различных инициатив в рамках Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных, включая Меморандум о взаимопонимании относительно сохранения, восстановления и устойчивого использования сайгака и Центральноазиатскую инициативу в отношении млекопитающих. Эти инициативы направлены на устранение барьеров на пути миграции, развитие и поддержку региональных экологических сетей и, в конечном итоге, на сохранение миграций животных в регионе в качестве одного из последних глобальных «очагов миграции».

85. Государствам — членам ЕЭК в регионе Центральной Азии следует продолжить сотрудничество в области управления объектами линейной инфраструктуры таким образом, чтобы свести к минимуму их воздействие на мигрирующих млекопитающих.
